

других, не имеющих таких познаний, то он не себе угождает, а ближ-
нему, на благо и назидание его.

Если кто силен в вере и благочестии, если кто получил власть руко-
водствовать других в деле спасения, пусть носит немощи немощных
в вере, пусть не презирает и не чуждается их, пусть снисходительно
относится к немощам их, прощая им их недочеты даже в отношении
к ним, своим руководителям. Пусть принимает их в свое духовное обще-
ние, делится с ними хлебом жизни, как Христос принял нас в славу
Божью. Если кто впадает в какое прегрешение, того он должен исправ-
лять в духе кротости, без гнева и укоризны (Гал. 6, 1); в отношении
к немощным в вере должен наблюдать с мудрой осмотрительностью,
чтобы не подать им в чем-либо повода к соблазну; иногда нужно отка-
заться даже и от позволительного, как говорил о себе Апостол: *если пища
соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблаз-
нить брата моего* (1 Кор. 8, 13).

Сильный в вере должен поступать в отношении к немощным так же,
как отец поступает в отношении к детям. Через таковое снисхождение
к немощным, чрез временное отречение от своих рассуждений, хотя
и здравых, в пользу других, не достигших полного понимания духа уче-
ния евангельского, вы сохраните между собой единомыслие. Видя вашу
уступчивость в своих мнениях, они и сами будут уступчивы в отношении
к вам, скорее будут принимать ваши советы. Между вами будет единение
духа, а через это исполнится тот закон любви, которому учил Христос.

Достигнув единомыслия в суждениях о предметах веры, вы воз-
можете единодушно, едиными устами славить Бога и Отца Господа
нашего Иисуса Христа, Которым да будет слава со Святым Духом.

ДА НЕ БУДУТ В ВАС РАСПРИ

Беседа в Неделю 8-ю по Пятидесятнице

*Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса
Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между
вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном
духе и в одних мыслях. Ибо от домашних Хлоиных сдела-
лось мне известным о вас, братия мои, что между вами*

есть споры. Я разумею то, что у вас говорят: «я Павлов»; «я Аполлосов»; «я Кифин»; «а я Христов». Разве разделился Христос? разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились? Благодарю Бога, что я никого из вас не крестил, кроме Криспа и Гаия, дабы не сказал кто, что я крестил в мое имя. Крестил я также Стефанов дом; а крестил ли еще кого, не знаю. Ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова. Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия.

1 Кор. 1, 10–18

Святой апостол Павел увещевает коринфских христиан сохранять между собой во всем согласие и избегать распрей. Поводом к такому увещанию послужило дошедшее до него известие о происшедшем среди коринфских христиан разделении. Это известие принесено было ему членами семьи известной тогда христианки Хлои. Разделение состояло в том, что коринфские христиане стали называться по именам тех учителей, каких кто почитал более близким для себя или лучшим других; один говорил: «Я — Павлов», другой: «Я — Аполлосов», третий: «Кифин» или «Петров», «А я — Христов». Предусматривая печальные последствия, могущие произойти от такого разделения, Апостол увещевает коринфян хранить между собой единение в мыслях, единение в словах: не называться именами разных учителей, хотя бы то были и святые апостолы, но быть всем учениками единого Учителя — Господа Иисуса Христа и всем именоваться по Его святейшему имени — учениками Христовыми. А кто хочет быть истинным учеником Христовым, тот должен соблюдать завет своего Божественного Учителя, данный Его первым ученикам-апостолам. *Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди* (Ин. 14, 15) — говорил Он им. Какие заповеди? Прежде всего заповедь о любви: *Сие заповедую вам, да любите друг друга* (Ин. 15, 17). *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 35).

Где разделение, там нет любви. Только любовь всё объединяет, всё связывает. В мире видимом и в мире нравственном всё связано между собой любовью. Ничто в мире не живет только для себя, но всё служит другим. Солнце не для себя светит, вода не себя поит, огонь не себя

согревает, земля не для себя произрастает траву, хлеб, деревья и плоды. И стаи птиц, и стада животных связаны любовью. Общества человеческие существовать могут только при условиях любящей взаимопомощи. Тем более нужна и обязательна любовь для обществ христианских. Любовь созидает, а разделение ведет к разрушению. Всякий город, всякое царство, разделившееся само в себе, не устоит, изрек Господь (Мф. 12, 25).

Молю же вы, братие, именем Господа нашего Иисуса Христа да тожде [рус.: одно] глаголете вси, и да не будут в вас распри (1 Кор. 1, 10). Это увещание апостольское относится столько же к христианам нашего времени, как и к коринфским. Наше время по преимуществу есть время распрей. Если к какому времени может относиться предречение Христово, что *по причине умножения беззакония, во многих охладет любовь* (Мф. 24, 12), то оно более всего может относиться к нашему времени, к нашей, ставшей теперь несчастной стране.

Умножилось среди нас беззаконие — оскудела и любовь. Мы уподобились тому народу, о котором некогда пророк говорил: с ног до головы струп и гнойная рана (Ис. 1, 6). Беззаконие вверху, беззаконие в середине, грех и беззаконие внизу. Вверху — отступление от Бога, отпадение от веры и Церкви. В середине — поклонение мамоне и золотому тельцу, а в нижних слоях, у простого народа, — пьянство и разврат; за умножение беззакония оскудела в земле нашей любовь: восстают брат на брата, сосед на соседа, бедный на богатого. Повсюду раздор, грабеж, повсюду распря. Русский народ разделился на множество станом, одних другим враждебных. Разномыслие в делах веры и в делах общественного и государственного порядка породило эту страшную смуту, которая охватила теперь всю землю русскую. Недостаток терпеливого отношения к чужим мнениям породил вражду между партиями, а вражда произвела нестроения и в общественной, и в государственной жизни.

Разномыслие в суждениях о существующем порядке государственной жизни послужило причиной разделения нашего государства самого в себе: оно восстановило членом одной семьи друг против друга.

Разномыслие сделало то, что ученики восстают на учителей, воспитываемые — на воспитателей. Горделивое самомнение детей восстановило их против родителей. Теперь дочь оскорбляет свою мать за ее убеждения, имеющие за собой вековую давность. Мать плачет о дочери, что она увлеклась модными учениями и смеется над верой и благочестием матери. Сын отходит от отца потому-де, что не желает

есть хлеб, приобретаемый отцом его своей верной службой царю и отечеству и верностью данной им присяге.

Молю же вы, братие, именем Господа нашего Иисуса Христа да тожде глаголете вси, и да не будут в вас распри. Как далеки от этого благого совета в наше время и те органы нашей печати, которые посевают раздор между членами русской семьи, возбуждают одних против других, предают общественному позору невинных, извращая истину для своих целей, представляя ошибку, свойственную всякому деятелю, пороком, заслуживающим общественной кары. Как далеки от евангельского братолюбия те, кто дает веру всякому, хотя бы передаваемому и через печать, слуху, позорящему частных или общественных деятелей, без осведомления о степени и верности этих слухов. Еще дальше от этой благоснисходительности те, кто со злорадованием прислушивается к звукам этого нравственного бичевания своих братьев. Они забывают, что злорадование есть такой же порок, как и тот, за который виновный подвергается публичному позору. Скажем более: может случиться, что злорадующий окажется более виновным, чем тот, к кому относится его злая радость. Ведь в числе злословимых весьма часто бывают люди неповинные, даже праведники. И Сам Божественный Учитель наш не подвергался ли злословию, как написано: *злословия злословящих Тебя пали на Меня* (Рим. 15, 3)?

Молю же вы, братие... да не будут в вас распри, ибо на распрях счастье людей не создается. «Лучше черствый кусок хлеба с миром, чем стол, полный яств, с раздором», — говорила древняя мудрость.

Распри приводят не к благоустроению, а к разрушению. Где распря — там разделение, а где разделение — там разрушение: *царство, разделившееся само в себе... не устоит* (Мф. 12, 25). Распри приводят не к свободе, а к порабощению. Римские владыки покорили себе некогда весь мир посредством разделения, держась правила, выраженного в изречении: *разделяй и управляй*. Значит, те, кто производит распри в обществе, в государстве, ведут общество и государство к разделению, а разделение — к порабощению и гибели, от чего да сохранит нас Бог.

Итак, словами Апостола умоляем вас, братия, *остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них; ибо такие люди служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательством и красно-речием обольщают сердца простодушных... Бог же мира сокрушит сатану под ногами вашими вскоре* (Рим. 16: 17–18, 20).